

Учительница Фэн улыбнулась:

— Его одноклассники видели. Но я пришла не жаловаться, просто боюсь, что при таких хороших оценках, если он станет отвлекаться, то можно упустить возможности, а это будет очень жаль.

Дедушка Цю застыл, слушая её, затем подошёл к кровати, посмотрел на опухшую тыльную сторону руки Цю Минцюаня, которую сам же и отбил, и вдруг беззвучно опустился на пол, закрыв лицо руками.

Мутные слёзы капали на землю одна за другой.

Ребёнок не соврал, и не сделал ничего дурного!

Цю Минцюань быстро спрыгнул с кровати, крепко обнял старика и ткнулся мохнатой головой ему в грудь:

— Дедушка... я в порядке. Не плачь.

Учительница Фэн с недоумением смотрела на эту семью, что обнимается и плачет втроём, и испугалась: она всего лишь сказала пару слов, не была строгой, не кричала, почему же она довела их до такого состояния?

Когда все немного успокоились, Цю Минцюань смущённо вытер слёзы с лица и с благодарностью кивнул учительнице Фэн:

— Спасибо, учительница, я постараюсь правильно совместить учёбу и дела.

Учительница Фэн опешила: дела? Этот ребёнок, неужели, действительно воспринимает этот хаос всерьёз?

Она хотела что-то добавить, но краем глаза заметила остатки еды на маленьком деревянном столе, а потом вспомнила бедную одежду Цю Минцюаня, и все слова застряли у неё в горле.

Она вздохнула и, поддавшись импульсу, достала холщёвый кошелёк, вынула оттуда несколько купюр номиналом в десять юаней, решительно добавила ещё одну и сунула их в руки бабушки Цю.

— Я классный руководитель Сяоцюаня, возьмите эти деньги! — Зная, что старушка будет отказываться, она положила деньги и поспешила к выходу. — Ребёнок болен, нельзя затягивать с лечением, и нужно купить что-нибудь, чтобы восстановить силы!

Старики смотрели на деньги, не сразу приходя в себя.

Пятьдесят юаней! В это время это было почти третью месячной зарплаты учителя средней школы, а главное — денег не хватало у всех!

Цю Минцюань первым пришёл в себя, с трудом поднялся и, схватив деньги, побежал за ней.

— Учительница, учительница! — Шатаясь от слабости, он догнал учительницу Фэн; его лицо, уже покрасневшее от жара, стало ещё багровее. — ...У нас есть деньги, пожалуйста, заберите их обратно!

Учительница Фэн сделала строгое лицо, притворившись рассерженной:

— Почему ты не слушаешь учителя! Посмотри на себя, ты такой худой, как же ты будешь учиться без сил?

— Нет, нет... я не могу взять эти деньги, — упрямо тряс головой Цю Минцюань.

Учительница Фэн настойчиво сунула деньги ему в руку:

— Тогда считай, что я тебе их одолжила. Когда ты поступишь в университет и получишь первую зарплату, вернёшь мне!

В этот момент раздался голос Фэн Жуй.

— Возьми, твой учитель искренне хочет помочь, — спокойно произнёс он. — Только тот, кто не способен отблагодарить, боится принять помощь.

...Он задумался, и вдруг ему в голову пришла забавная идея, от чего он не смог удержаться от ухмылки:

— Вернёшь ей, когда поступишь в старшую школу.

Цю Минцюань замер:

— А? Что ты имеешь в виду?

Фэн Жуй лишь загадочно улыбнулся, всё больше довольный своей идеей:

— Считай это подарком учителю!

Через несколько лет вернуть учителю пятьдесят юаней и подарить ей неожиданное богатство — это будет весьма забавно!

Пока Цю Минцюань стоял в замешательстве, учительница Фэн уже убежала далеко, и её голос донёсся издалека:

— Хорошо питайся, старайся есть по яйцу каждый день!

Президент Фэн тоже смотрел вслед учителю и с чувством произнёс:

— Учительница права.

— А?

— В будущем, — серьёзно сказал Фэн Жуй, — тебе действительно нужно будет гарантировать себе по яйцу в день.

...

Лихорадка наступила быстро, но и прошла так же стремительно.

Зимние каникулы официально начались, и Цю Минцюань, прижимая к груди оставшиеся две с лишним тысячи юаней, слушал наставления Фэн Жуй, чувствуя растерянность.

— Купить акции? Разве уже есть фондовый рынок? — В прошлой жизни Цю Минцюань никогда не касался таких модных вещей и не имел ни малейшего представления о сопутствующих

знаниях.

Фэн Жуй спокойно ответил:

— Да, фондового рынка пока ещё нет. Но —

Он многозначительно улыбнулся:

— На рынке уже есть акции нескольких компаний из «старых восьми», выпущенные для населения.

— О! — Цю Минцюань оживился, чувствуя, что перед ним заблестало золото. — Нам нужно их купить?

— Сначала сходим посмотрим, — спокойно сказал Фэн Жуй.

После выпуска первой акции «Фэйлэ Акустика» в 1984 году этот новый атрибут, выпускаемый для публичного размещения, в этом городе с богатой финансовой историей вызвал немалые волнения.

В прошлой жизни Фэн Жуй получил степень магистра финансов и обладал полной памятью в этой области. В его памяти акции «Вакуумной электроники» в прошлом году, то есть в 87-м, уже выпустили в объёме 145 000 штук, и дата дополнительного выпуска в следующем году была уже близка.

После того как с таким трудом был добыт первый капитал, он наконец оказался в своей стихии.

Здесь он мог ловко лавировать среди волн и, обладая читерским знанием будущего, с презрительной усмешкой захватывать богатства, брать столько, сколько захочется!

На следующее утро, на третьем этаже торгового центра «Бутик», у прилавка с канцтоварами Ван Цзюань с модной ручной сумочкой подошла к своей группе.

Магазин открывался в восемь утра, и она пришла не слишком поздно, но с удивлением обнаружила, что несколько продавцов уже собрались вместе и оживлённо обсуждали что-то.

— Ван Цзюань, иди скорее, большая новость! — Одна из подруг тут же позвала её, лицо сияло от возбуждения. — Сегодня утром нашего бригадира Чжао Дэчэна забрала охрана!

Ван Цзюань испугалась:

— Что за дело? Так серьёзно?

Другая знатока сплетен понизила голос:

— Точная информация, я слышала от бухгалтера Ван с прилавка одежд, Чжао Дэчэн, словно бес попутал, тайно скупил кучу золотых ручек Него, а ведь в последние дни вдруг начались массовые поставки, и весь товар завис у него на руках!

Ван Цзюань непонимающе спросила:

— Товар зависнет — так в худшем случае потеряешь деньги, не продашь, почему же его забрала охрана?

— Он закупил немалое количество! Слышала, взял семь-восемь тысяч дорогих моделей, и когда вдруг припёрло, он тайно свой товар выдал за государственный и продал одной компании, которая закупает за казённые деньги!

Ван Цзюань ахнула, сразу смекнув суть:

— А где он взял чек?!

Продавщица из той же группы, Сяо Лю, хихикнула:

— Сестра Ван как всегда метко попала в точку. У Чжао Дэчэна смелости хоть отбавляй! Он вырезал печать из редьки, сделал фальшивую печать и выписал поддельный чек их закупщику!

Ван Цзюань глубоко вдохнула, вспомнив, как Чжао Дэчэн обычно важничал, но не смогла удержаться от злорадства:

— Ой, а закупщик обнаружил?

— Закупщик не заметил, но когда вернулся, бухгалтер фирмы вскрыла подделку и с чеком пришла прямо к нам в магазин. — Сяо Лю весело подмигнула. — Как раз попалась на глаза генеральному директору Цюй, ох, ты бы не видела, как он тут же позеленел от злости!

Ван Цзюань фыркнула:

— У бригадира Чжао всегда была смелость!

Тайно продавать свой товар под прилавком — это ещё полбеды, но подделывать печать и выписывать фальшивые чеки — это уже серьёзно.

Чжао Дэчэн всегда был нелюбим, и теперь, когда он попал в беду, никто не проявлял сочувствия, все только хихикали. Как раз в этот момент кто-то крикнул издалека:

— Ван Цзюань! Генеральный директор Цюй зовёт тебя к себе в кабинет!

Стоя в кабинете генерального директора торгового центра «Бутик», Ван Цзюань почти сомневалась, не ослышалась ли она:

— Генеральный директор, вы говорите... что я должна заменить Чжао Дэчэна и стать бригадиром отдела канцтоваров?

Ей было всего тридцать, и с таким стажем, казалось, ещё не пришла её очередь.

Генеральный директор Цюй слегка улыбнулся:

— Да. Наверное, вы уже слышали о деле Чжао Дэчэна, он был отстранён от должности в срочном порядке, и мне нужно выдвинуть нового человека.

С его лица светилось одобрение:

— Я наводил справки, коллеги отзываются, что у вас сильные профессиональные навыки и хорошее отношение к обслуживанию, вы сможете справиться?

Ван Цзюань от радости закивала:

— Если организация и руководство доверяют мне, я готова попробовать!

Выйдя из кабинета генерального директора, она всё ещё чувствовала головокружение, но вдруг в её голове возникла чёткая картина.

Тот мальчик тихо сказал ей на ушко: «Я ещё раз подумал, лучше не закупать товар. Этот небольшой бизнес в следующую волну действительно застрянет у меня в руках».

<http://bllate.org/book/16729/1538505>